

Примечания

1. Державин Г.Р. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1957. 468 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
3. Русская литература – век XVIII. Лирика. М.: Худож. лит., 1990. 735 с.
4. Толстухина И.И. Подготовка к восприятию русского поэтического текста студентами-иностранцами // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 19. № 45. С. 428–432.

*Мэн И, Е. В. Зонова (г. Киров)
Вятский государственный университет*

Изобразительно-выразительные средства создания образов природы в произведениях П. П. Маракулина

© Мэн И, Е. В. Зонова, 2016

Статья посвящена анализу изобразительно-выразительных средств языка в произведениях П.П. Маракулина. Особенности использования образных средств рассматриваются на примерах, связанных с миром природы, делается вывод о роли изобразительно-выразительных средств языка в художественном творчестве писателя.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства языка, П.П. Маракулин, метафора, олицетворение, эпитет, сравнение

Известный вятский поэт и прозаик Павел Павлович Маракулин в своих произведениях создавал удивительные по красоте и самобытности образы мира природы. Передать неповторимость родного края, вызвать у читателя определённый эмоциональный настрой, показать своё трепетное отношение ко всему живому всегда помогали писателю изобразительно-выразительные средства языка. Образная речь не только служит одним из средств удержания внимания читателей и слушателей, но и вызывает у них определённый ассоциативный ряд, развивает воображение. Писатель вместо того, чтобы подробно описывать предмет, сравнивает его с уже известным, и чем необычнее и в то же время очевиднее это сравнение, тем выразительнее художественный образ.

Любой элемент языковой системы всех уровней может стать образным средством. Но, как правило, к таковым относят лишь тропы (лексические образные средства) и фигуры (синтаксические образные средства). В данной статье рассмотрим особенности некоторых тропов в произведениях П.П. Маракулина.

Под тропом понимают особую форму поэтического мышления, неповторимое истолкование автором предметов, явлений, событий, основанное

на возникающих в сознании художника ассоциативных связях, когда, например, один предмет объясняется через другой.

Любимым изобразительно-выразительным средством языка, которое П.П. Маракулин использует при создании образов природы, является метафора. Основанный на сходстве предметов и явлений, на скрытом сравнении, этот художественный прием помогает писателю раскрыть содержание произведения, делает изображаемое более зримым, наглядным, передает отношение автора к описываемым им предметам и явлениям.

Приведём примеры метафор, используемых П.П. Маракулиным при создании образов природы: «По корявой их коре (...) спускаются ступенчатые “водопады” опенков» («Екатерининские березы») [2, с. 29]; «У нас зимой – сугробы серебра, а осенью по золоту мы ходим...» [2, с. 345]; «Красною гвоздикой расцветала рана, // выделялись мышцы превосходных сил, // косоглазым диким ликом Чингиз-хана // он остеклянело солнышко ловил» («Смерть вожака») [2, с. 345]; «Пулеметная очередь серых гусей // Очень твердо нацелилась к югу» («Я лежу возле леса на сжатом овсе...» [2, с. 396]; «О том, что вся берёзовая рать совсем не собиралась умирать...» («Листья») [1, с. 49]; «Зима припала к октябрю, который шел походкой лисьей по лужам тонкого стекла...» («Осенние этюды 12») [1, с. 95]; «рыбиной в воду из рук сорвалось лето» («Пора отлета») [1, с. 101]; «Но ударило громом из буйного месива звёзд – и земля поплыла из-под ног, и нахлынула сказка» («Река-царевна») [1, с. 105]; «...лес темнел. Но обильные снегопады снова отбеливали его» («Маяк») [4, с. 10].

Разновидностью метафоры является олицетворение. Поскольку главная тема произведений П.П. Маракулина – природа и всё, что с ней связано, писатель с помощью этого художественного приёма одухотворяет природный мир. Олицетворение – это уподобление неодушевленного предмета или явления одушевленному, наделение его свойствами живого существа. Олицетворения помогают писателю передать своё отношение к миру природы, вызвать у читателей сочувствие, показать красоту родного края, вернуть в мир человеческих отношений доброту и радость. Для П.П. Маракулина нет понятий живой и неживой природы, всё, что окружает поэта, дышит, чувствует, живёт: «Молодой героизм новой зелени прост» («Лето») [1, с. 74]; «Мы замечаем, что у ивы продолговатые глаза» («Изображение природы») [1, с. 77]; «За соловьиными лесами, где камыши качает плес» («Изображение природы») [1, с. 77]; «Когда в лотке у водослива дрожит и ахает гроза» («Изображение природы») [1, с. 77]; «Леса, как лоси и олени, глядят на снежную зарю» («Осенние этюды 12») [1, с. 95]; «Умело переждав комарьи игры...» («Маленькие тигры») [1, с. 96]; «Дождь затоптать травы, как лось, метит...» («Пора отлета») [1, с. 101]; «Когда сиянье истекло и зелень мокрая уснула...» («Змея») [1, с. 107]; «О чём они поют? О чём шумят?» («О тополях») [1, с. 166]; «О, диво! Дальнее поле сияло! Словно улыбалось, радовалось неожиданно выглянувшему из-за тучи солнцу...» («И поле заулыба-

лось») [4, с. 9]; «Получалось: дятлы как бы переговаривались. Вот бы узнать: о чём это они?» («Дятловы переговоры») [4, с. 14]; «Шум в ушах стих. Лес замолчал» («Шквал») [4, с. 17]; «Люблю пихту за ее (...) длинные ресницы-иголки» («Валуйчики-кульбики») [2, с. 21]; «Осень пришла быстро, ярко, шумно, никого и ничего не стесняясь: так входит цыганка» («Путики») [2, с. 28]; «Какой сентябрь нам подарило небо...» («Сентябрь великолепный») [2, с. 391]; «Забыв свои весенние дела, черемуха вторично расцвела...» («Сентябрь великолепный») [2, с. 391].

В произведениях П.П. Маракулина есть и немало сравнений – образных выражений, построенных на сопоставлении двух предметов или явлений. Нужны они автору не только для того, чтобы объяснить при помощи одного предмета другой, сделать его более наглядным, но в большей степени для того, чтобы передать своё видение окружающего мира, дать оценку явлениям или предметам, вызвать у читателей эмоциональный отклик. Интересно, что животных и растения писатель часто сравнивает с людьми, а себя – наоборот, с миром природы, передавая тем самым идею единства всего живого на земле: «Ведь самый хороший гриб, как и прекрасный человек, не любит, подобно ярко разодетой поганке, мозолить глаза всякому встречному и поперечному – он скромн, он в тени» («Толоконник») [2, с. 21]; «...каждый грибок походил на королевского пажу с воланом панталоновых кружев на ножке, в пластинчатом жабо и – само собой – при роскошной шляпе» («Луговые шампиньоны») [2, с. 24]; «Лишь свернутый в спираль последний лист один поёт, как маленький горнист» («Листья») [1, с. 49]; «Гусеница – чудачка, смелая, как человек» («Гусеница на снегу») [1, с. 56]; «Как мать о вернувшемся сыне, погода поёт в ивняке» («Две чайки») [1, с. 84]; «Что про эту вот всю красоту я, как птицы, кричать не умею» («На мосту») [1, с. 59]; «Я так же, как они (*росы. – М.И., Е.З.*), встаю до света» («Роса на грибах») [3, с. 16].

Остальные сравнения основаны в большинстве случаев на уподоблении одного природного явления другому, что также подчеркивает идею всеобщей гармонии: «В таком вот лесу – и вздрогнешь от особенного, электрического свечения широченных, как лосиные рога, листьев!» («В пору листопада») [5, с. 47]; «Есть в наших реках такая рыба – гибрид леща и плотвы – краснопёрка, ободок глаза у неё кроваво-прозрачен, как ягоды детства – костяника» («Костяника – северный гранат») [3, с. 51]; «Листья на дубе, прежде чем оторваться и упасть, так громко стучат по веткам при порывах ветра: наклонился к подножию – набрал букет больших, как следы волков» («От золотого – до коричневого») [3, с. 17]; «Дубовый лист на голубом снегу лежит, как отпечаток волчьей лапы» («К наступлению весны») [1, с. 57]; «косопалый по-заячьи охотника страшится, в глухом лесу, как бабочка, бесшумн» [1, с. 66] («Медведь и охотник»); «Ждут они (*журавли*) золотую погоду, золотую, как мех у лисы» («Журавли») [1, с. 80] «Дожди чисты, как рябчиковый свист...» («Осенние этюды 6») [1, с. 90]; «Леса, как лоси и олени, глядят

на снежную зарю» («Осенние этюды 12») [1, с. 95]; «Зима припала к октябрю, который шел походкой лисьей» («Осенние этюды 12») [1, с. 95]; «Дождь затоптать травы, как лось, метит...» («Пора отлета») [1, с. 101]; «Путь его был не прямой. Он (лунь. – М.И., Е.З.), как бабочка, порхал, возвращался, кружил...» («Птица-бабочка») [4, с. 16]; «Деревья гнулись, как тростинки» («Шквал») [4, с. 17]; «Лес шумел, словно море» («Шквал») [4, с. 17]; «Наконец сдалась, развернулась и её (сороку. – М.И., Е.З.) понесло над лесом, как бабочку...» («Шквал») [4, с. 17]; «Кожица шампиньона атласная; как лепесток белой розы» («Атласный гриб») [2, с. 23]; «...перепончатым, как гусиные лапы, ледком покрываются по утрам лужи на дорогах...» («После снегопада») [2, с. 39]; «...пегие обабки стоят хоть бы что, точно жирафики, на своих длинных ножках...» («После снегопада») [2, с. 39]; «Как изумрудного зверя мех, переливается рожь» («Рожь») [2, с. 394] и т.д.

Эпитеты в текстах произведений П.П. Маракулина выполняют ту же роль, что и другие изобразительно-выразительные средства: усиливают образность и эмоциональность речи. В то же время эпитеты как художественные определения отмечают существенную, с точки зрения автора, черту в предметах и явлениях, а также выражают отношение автора к изображаемому. Например: «...гнездо, крепко сделанное на одной из разлапистых сосен...» («Выше облаков») [4, с. 11]; «...у каждого дятла свой голос: то глухой, низкий, то “сухой”, трескучий, то с большими интервалами, то с вибрацией, то просто деревянный, “зажатый”...» («Дятловы переговоры») [4, с. 14]; «...качает река, как мириады звёздные, – и деревья морозные, и берёзовые облака» («Иней») [1, с. 52]; «Оттого и стою на мосту – и от солнечной боли немею» («На мосту») [1, с. 59]; «...становимся моложе под ослепительным дождём...» («Изображение природы») [1, с. 77]; «Какая высокая стая, какая высокая грусть» [1, с. 85] («Стихи на бересте»); «беломраморный груздь» («Толоконник») [2, с. 21] и др.

Мы рассмотрели основные изобразительно-выразительные средства, встречающиеся в произведениях П.П. Маракулина. Слог писателя прост, ясен и эмоционален; образы многолики, оригинальны и красочны – всё это позволяет нам утверждать, что всё творчество писателя пронизано поэзией, которая проявляется даже там, где автор пишет прозой.

Примечания

1. Маракулин П.П. Доброта. Киров, 1979.
2. Маракулин П.П. За окнами Дымково. Киров, 2007.
3. Маракулин П.П. Записки вятского Робинзона. Киров, 1997.
4. Маракулин П.П. Симфония. Киров, 2006.
5. Маракулин П.П. Тихая родина. Горький, 1976.